

Эллинизация крымских варваров: современное состояние проблемы

Изучение характера, особенностей и степени влияния эллинской культуры на крымское негреческое население уже почти двести лет остается одним из приоритетных направлений отечественной археологии. Именно с открытия в 1827 г. на городище Керменчик (Неаполь Скифский) рельефов и греческих посвяtitельных надписей зародилась так называемая позднескифская археология. Дальнейшие исследования в этом направлении позволили тогда считать Неаполь Скифский греческим поселением, основанным выходцами с острова Родос [Уваров 1854, с. 526] или «греко-скифским городом Скилура» [Ростовцев 1925, с. 145]. В 40–70-е гг. XX в. после проведения масштабных исследований Тавро-Скифской экспедицией и анализа полученных материалов выводы по данной проблематике уже не были столь однозначны и сводились к констатации значительной роли греков в культуре и жизни Неаполя Скифского, наличию некоторых греческих элементов в позднескифском домостроительстве, керамическом комплексе, и – в меньшей степени – в погребальном обряде [Шульц 1957, с. 87; 1953, с. 46–47; Высотская 1979, с. 191]. Анализ всех материалов раскопок Неаполя Скифского в 80–90-е гг. XX в. позволил развить и конкретизировать этот взгляд и сделать вывод о синкретическом греко-варварском характере материальной культуры данного памятника [Зайцев 1993, с. 42–44, 46].

Новые раскопки и исследования крымских древностей в конце XX – первые два десятилетия XXI в. привели к появлению новых данных, имеющих принципиальное значение для разработки заявленной темы.

1. *Период раннего эллинизма (последняя четверть IV – первая четверть III в. до н. э.).* Ключевой объект данного периода – крепость Ак-Кая/Вишенное. Исследования этого памятника со всей оп-

ределенностью позволили заключить, что это был неординарный населенный пункт, обладавший, вероятно, столичным статусом. Его оборонительные сооружения были спроектированы и построены по хорошо продуманному плану и в соответствии с эллинскими стандартами фортификации [Зайцев 2013, с. 501; 2015, с. 171–172; 2017, с. 128].

В последние годы в окрестностях этого памятника начато системное изучение курганных некрополей. В результате этих работ и с учетом прежних исследований оказалось, что вокруг крепости Ак-Кая (в том числе и в границах аристократических скифских некрополей Ак-Кая/Беш-Оба) сосредоточены каменные склепы «античного» типа. Среди них особого внимания заслуживает курган Туак-Оба (раскопки 2018 г. под руководством И.И. Шкрибляк и Ю.П. Зайцева), в котором обнаружен склеп с четырехскатным уступчатым сводом, колонной, ложе-платформой под саркофаг и монументальным алтарем. По предварительным данным, это и некоторые другие подобные погребальные сооружения синхронны начальному этапу существования крепости и в совокупности демонстрируют весьма высокую степень эллинизации населения Центрального Крыма в раннеэллинистический период.

2. *Вторая четверть III – середина II в. до н. э.* Археологические данные относительно эллинизации позднескифской культуры Крыма в данный промежуток времени малочисленны. Характер культурного слоя и специфика объектов городища Ак-Кая/Вишенное демонстрируют лишь умеренное использование импортной чернолаковой керамики и обращение монет мелких номиналов исключительно боспорской чеканки. Последнее обстоятельство ярко проявилось и в районе массива Кубалач, где в свое время при случайных обстоятельствах было обнаружено большое количество боспорских медных монет III–II вв. до н. э. [Зайцев, Шкрибляк 2017, с. 145–147].

3. *Познеэллинистический период (вторая половина II – первая четверть I в. до н. э.). «Греко-варварская» культура Аргота и Скилура.* Совокупность письменных и археологических источников позволяет утверждать, что инициатором активного «продвижения» эл-

линства на варварские территории Крыма мог стать Аргот – сначала муж боспорской царицы Камасарии, а затем – правитель Скифии [Зайцев 2003, с. 43]¹. Его деятельность на Неаполе Скифском была направлена на создание полноценной фортификации и строительство Южного дворца, который уже на первом этапе был оформлен в соответствии с греческими технологиями и вкусами (черепичная кровля, фресковая роспись, терракотовые алтари и статуэтки, мраморные элементы интерьера, использование греческой кухонной и столовой посуды и т. п.).

После смерти Аргота (ок. 130–128 гг. до н. э.) начинается период правления знаменитого царя Скилура, продолжавшийся до начала первой кампании Диофанта (около 114–111 гг. до н. э.). Новый антураж восстановленного им после пожара Южного дворца еще более эллинофильский, чем прежде. Помимо уже названных элементов и признаков теперь здесь появились сооружения из хорошо обработанного камня, в том числе ордерные (мавзолей-героон Аргота), украшенные мраморными и известняковыми статуями с посвящениями греческим богам, предметы мебели и интерьера.

Таким образом, усилиями сначала Аргота, а затем Скилура во второй половине II в. до н. э. на варварской территории Крыма – в Неаполе Скифском – был создан особый, выразительный феномен греко-варварской «дворцовой», элитной культуры, проявившийся и на многих других памятниках Крымской Скифии.

4. *Вторая четверть I в. до н. э. – I/II вв. н. э.* На протяжении I в. до н. э. признаки эллинизации в позднескифской культуре Крыма представлены крайне невыразительно. Ситуация меняется ближе к концу столетия и на рубеже эр, когда в погребальном обряде на некрополях приморской зоны Западного Крыма появляются греческие элементы погребального обряда (деревянные саркофаги, золотые венки). На протяжении I – начала II в. н. э. эта тенденция оформляется в устойчивый набор признаков, в наибольшей степени выраженный на Усть-Альминском некрополе.

¹ Существует и иная версия; см.: [Иванчик 2017, с. 44–47].

Прежде всего, очевидно повсеместное использование саркофагов античного типа. Каждый такой саркофаг был качественным столярным изделием довольно сложной конструкции. Он представлял собой длинный прямоугольный или трапециевидный ящик на четырех ножках и с двускатной крышкой, собранный из хорошо обработанных сосновых или дубовых досок. Показательно, что вся сборка такой конструкции осуществлялась без гвоздей – при помощи разнообразных пазов, отверстий, шипов, вкладышей и т.п. [Высотская 1994, с. 58–59].

Другой яркий элемент эллинского/римского обряда – золотые венки [Труфанов, Мордвинцева 2016, с. 207–208; Мордвинцева 2017, с. 207–209]. На Усть-Альминском некрополе золотые листья венков найдены и в захоронениях знатных мужчин-воинов, и в богатых женских погребениях. Практически во всех случаях они были закреплены на кожаной или матерчатой основе с помощью специальных крючков, а в склепе 620 золотые листья рядами наклеены на высокий головной убор типа калафа. В двух случаях вместе с листками были использованы фигурные пластины *tabula ansata*, а в одном – золотая пластина с изображением богини Кибелы.

Если говорить о ювелирных украшениях из этого некрополя, то они также демонстрируют абсолютное преобладание эллинистических традиций как в формах изделий (колье, серьги, медальоны, перстни), так и в сюжетах изображений (Афродита, Кибела, Эроты, Ника, другие персонажи).

Интересный пример слияния греческих и варварских традиций – роскошные серьги из склепа 620. Сделанные по античной схеме, они тем не менее снабжены изображением явно негреческого сосуда, из которого произрастают стебли растений. Более того, в верхние гнезда были помещены не традиционные вставки из камня или стекла, а натуральные зерна злаковых в специальных съёмных гнездах, очевидно символизирующие плодородие и процветание. И, наконец, вместо традиционного Эрота к щиткам оказались подвешены грубые фигурки обнаженных бородатых мужчин.

Посвящения греческим божествам, нацарапанные на краснолаковых сосудах, также многократно встречены при раскопках погребений некрополя.

Влияние античной культуры проявилось и в массовом использовании двусторонних гребней, деревянных пиксид и пеналов, предметов женского рукоделия.

Таким образом, греческие влияния на варварское население Крыма в определенные периоды были весьма ощутимы, а в некоторые – практически неуловимы. В эллинистический период определяющая роль в этом отношении принадлежала Боспорскому царству. В раннеримское время, напротив, близость Херсонеса, его культурное и экономическое влияние определяли эллинизированный облик населения Западного Крыма, особенно его прибрежной зоны.

Литература

- Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев, 1979.
- Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
- Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский. Симферополь, 2003.
- Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский – Ак-Кая – Пантикапей: варвары Крыма и Боспор в III–I вв. до н. э. // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции. СПб., 2013. С. 499–506.
- Зайцев Ю.П. Оборонительные сооружения крепости Ак-Кая в центральном Крыму (эпоха эллинизма и римский период) // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М., 2015. С. 164–173.
- Зайцев Ю.П. Крепость Ак-Кая в эпоху эллинизма // Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований. Симферополь, 2017. С. 121–132.
- Зайцев Ю.П., Шкрибляк И.И. Горный массив Кубалач как новый феномен археологии Крыма // Крым в эпоху эллинизма. Меж-

культурные процессы по данным новейших археологических исследований. Симферополь, 2017. С. 139–154.

Иванчик А.И. Крымская Скифия III–II вв. до н. э. и ее отношения с греческими государствами Северного Причерноморья // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (3 в. до н. э. – 7 в. н. э.). Москва; Симферополь, 2017. С. 34–55.

Мордвинцева В.И. Культурно-исторические процессы в «варварских» социумах Крыма по материалам погребальных комплексов элиты III в. до н. э. – сер. III в. н. э. // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (3 в. до н. э. – 7 в. н. э.). Москв; Симферополь, 2017. С. 183–212.

Уваров А.С. Несколько слов об археологических розысканиях близ Симферополя и Севастополя // Пропилеи. М., 1854. Кн. 4. С. 205–224.

Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.

Труфанов А.А., Мордвинцева В.И. Воинское погребение середины I в. н. э. из Усть-Альминского некрополя // ПИФК. 2016. № 2. С. 196–212.

Шульц П.Н. Мавзолей Неаполя Скифского. М., 1953.

Шульц П.Н. Исследования Неаполя Скифского (1945–1950 гг.) // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 61–93.